

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ И СМЫСЛООБРАЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИЙ ПАРЕМИЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

А.С. Макарова

В статье рассматриваются особенности использования и функционирования паремий в православных медиатекстах. При анализе эмпирического материала учитывались коммуникативно-прагматический, стилистический и культурологический аспекты. Проведенное исследование выявило текстообразующую и смыслообразующую функции пословиц, функционирующих в православном медиадискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православный медиадискурс, православный медиатекст, паремиология, паремия

МАКАРОВА Александра Стефановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент кафедры иностранных языков №3 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. aleste_63@mail.ru

Цитирование: Макарова А.С. Реализация текстообразующей и смыслообразующей функций паремий в православных медиатекстах [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 12–23. Режим доступа: www.tverlingua.ru

IMPLEMENTATION OF TEXT-FORMING AND SENSE-FORMING FUNCTIONS OF PAREMIAS IN ORTHODOX MEDIATEXTS

Alexandra S. Makarova

The article examines the features of the use and functioning of paremias in Orthodox media texts. When analyzing the empirical material, the communicative-pragmatic, stylistic and cultural aspects were taken into account. The study revealed the text-forming and meaning-forming functions of proverbs that function in the Orthodox media discourse.

KEY WORDS: Orthodox media discourse, Orthodox media text, paremiology, paremia

MAKAROVA Alexandra S. – PhD, Docent of the department of Foreign languages of St. Tikhon Orthodox University for the Humanities, Docent of the department of Foreign Languages No. 3 of the Plekhanov Russian University of Economics. aleste_63@mail.ru

Citation: Makarova A.S. Implementation of Text-Forming and Sense-Forming Functions of Paremiias in Orthodox Mediatexts [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 1. – P. 12–23. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

В настоящее время православный религиозный дискурс, основным социальным институтом которого раньше были храмы и сугубо церковные печатные издания, широко представлен во всех типах СМИ, от газет и журналов до радио, телевидения и, конечно, интернета (Макарова, 2018). Свобода средств массовой информации и либерализация практически всех сфер общественной жизни способствовали развитию как секулярного, так и православного медиадискурса, а «появление и активное распространение материалов, посвященных духовной проблематике, можно объяснить многонациональностью нашей страны и, как следствие, средоточием различных религий» (Куныгина, Ломакина, Макарова, 2019: 193).

Одной из черт православного медиадискурса является бережное сохранение языковых традиций русской культуры и литературы, которое расценивается как факт проявления уважительного отношения к читателям/пользователям. В связи с этим изучение особенностей речетворчества медийной православной личности, её интенций в религиозном дискурсе представляется актуальным, так как дает возможность проследить особенности развития данного типа медиадискурса, где важную роль как смыслообразующих и текстообразующих языковых единиц играют паремии, являющиеся «наиболее яркими единицами, в которых запечатлен опыт народа, его социально-эстетические, морально-этические,

художественные и духовные идеалы, особенности мировоззрения и мировосприятия» (Бредис, Ломакина, 2020: 3).

Постановка проблемы

Очевидно, что православная коммуникация основывается на знании священных текстов, на христианской вере, мировоззрении и мироощущении. Вместе с тем «... уже сегодня можно констатировать рождение новых приемов речевого воздействия СМИ. На смену упрощенной картине мира, которую формировала публицистика советского периода, пришла усложненная картина мира, где нет ни добра, ни зла, ни истины, ни лжи» (Басовская, 2012: 118). Соответственно, в это непростое время на православных медиапроповедниках лежит сложная задача – донести до людей Слово Божие так, чтобы его не только поняли, но и правильно восприняли, так как «язык средств массовой информации определяется прежде всего прагматическими закономерностями речевого воздействия» (Мокиенко, 2017: 27). В связи с чем роль паремиологии нельзя недооценивать.

Паремиологический фонд литературного русского языка разнообразен, а в образности пословиц и поговорок отражается не только народная мудрость и назидательность, но и православная вера русского народа. Черты национального характера, культурные традиции, исторически значимые события, то есть культурологическая информация, особенно ярко ретранслируется в паремиях национального языка, которые имеют важное значение при выявлении лингвокультурологического потенциала медиатекста. Мы разделяем мнение О.В. Ломакиной о том, что «выбор языковых средств, в т.ч. паремий, зависит от коммуникативного намерения говорящего / пишущего (иллокуции), функционально-стилевой и жанровой принадлежности созданного текста» (Ломакина, 2014: 177). Как в художественном тексте, так и в медиапродукте паремии участвуют в создании образности медиаконтента, «являются текстообразующим и

сюжетообразующим средством, которое формирует текстовое пространство, т.е. смысловой доминантой» (Ломакина, 2014; там же).

Предмет и методология исследования

Цель статьи – анализ особенностей употребления и функционирования паремиологических единиц в дискурсивных практиках православной медийной личности с учетом коммуникативно-прагматического, стилистического и культурологического аспектов исследования. При изучении медиаконтента использовались следующие методы: описательно-аналитический, который предусматривает анализ функционирования паремий в контекстуальном употреблении, систематизацию пословиц и обобщение полученных данных, функционально-контекстологический для выявления закономерностей употребления паремиологических единиц, а также функциональный и тематический подходы для анализа медиаконтента.

Анализ православного медиаконтента

В качестве эмпирического материала нами выбрана авторская программа протоиерея Артемия Владимирова «Словесная акварель» на сайте azbuka.ru, где представлены не только видеозапись передачи, но и её печатный вариант. О. Артемий Владимиров успешно совмещает священническое служение с проповедничеством, педагогикой, писательским творчеством (он является членом Союза писателей России). В его проповедях в не зависимости от канала связи (храм, телевидение, интернет и т.д.) сочетаются цельность духа, сила духовной мысли с открытостью и доброжелательностью по отношению к собеседнику (адресату), он говорит на красивом русском литературном языке, который богат фразеологическими индексами. Все медиатексты о. Артемия доказывают, что «православная медийная личность является носителем православной культуры, поэтому в ее речетворчестве следует искать национально-культурные составляющие, помимо исторических, социально обусловленных и индивидуальных,

которые актуализируются через интертекстуальность и прецедентные феномены» (Макарова, 2019:102), и где «фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием и мировоззрением личности, которую отличает особая духовность» (Макарова, 2020: 123).

Перейдём к анализу медиатекста «Словесная акварель», который посвящен разъяснению смысла пословицы *Бог долго терпит, да больно бьёт*, где через частотность употребления паремии реализуются её текстообразующая и смыслообразующая функции, но также проявляется лингвопрагматика речевой стратегии автора, благодаря которой в самом медиатексте можно выделить пять микротем.

В первой части паремия *Бог долго терпит, да больно бьёт* начинает абзац, в котором священник размышляет над ложностью мысли, что Господь никого не наказывает, так как Он есть Любовь. Такое понимание таит в себе неверие в Живого Бога, который «не только милосерд, но и правосуден». В подтверждение данной мысли приводится цитата из Священного Писания: «Не хочу смерти грешника, но дабы ему обратится и живу быти».

Болезненную тему бесстыдного и циничного греха современного, не боящегося Бога человека о. Артемий затрагивает во второй части. В качестве примера упоминаются гламурные журналы, где «описывается “Тришкина” любовь-морковь», и «блуждающие по Интернету, эстрадные звёзды», любовные похождения которых увлекают людей и заставляют забыть, что *Бог долго терпит, да больно бьёт*. Следует отметить, что священник прибегает к трансформации потенциального фразеологизма *любовь-морковь*, соединяя его с имплицитной формой другого фразеологизма / крылатого выражения *Тришкин кафтан* (контаминация).

Ср.: *Тришкин кафтан* – разг. ирон. Такое положение, ситуация, дело и т. п., когда устранение одних недостатков влечёт за собой возникновение новых недостатков (Фразеологический словарь Фёдорова).

– Восходит к названию басни И.А. Крылова «Тришкин кафтан» (1815 г.). Её герой, Тришка, так латал свой старый кафтан, что, отрезая одни части

на заплате для других, он укоротил рукава и починил продранные локти, затем надставил рукава, обрезав полы. Выражение обозначает ситуацию, когда по бедности пытаются улучшить или исправить что-л. за счёт чего-л. другого (БСКРЯ, 2005: 500).

Также нельзя обойти вниманием употребление научного термина *блуждающие звёзды*, введённого греческими астрономами. Для трансформации термина автор использует экспликацию (лексическое расширение устойчивых языковых единиц) за счёт прибавления имени прилагательного *эстрадные* и предложно-падежного сочетания *по Интернету*, в результате чего новое выражение приобретает ироничный оттенок.

Благодаря вводу в медиаконтент трансформов известных выражений, которые привлекают внимание читателей/слушателей/пользователей, и чётко расставленным смысловым акцентам – пословицей начинается этот абзац и ей же заканчивается, что позволяет говорить о кольцевой композиции, с одной стороны, и проецируемом при помощи пословицы дидактизме – говорится о губительном действии греха.

В третьей части медиаконтента паремия находится в середине, что определено речевой стратегией говорящего: она используется в качестве доказательства мысли о *«Не хочу смерти грешника, но дабы ему обратится и живу быти»*, выраженной в первом абзаце. Священник напоминает нам о совести человека или голосе Божиим, прибегая к авторской метафоре *«Ведь у каждого из нас вмонтирован от рождения детектор истины – совесть»* и к аллюзии на стихотворение В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» (1925 г.) *«соответственно каждая кроха знает, что такое хорошо и что такое плохо»*. Божие терпение сравнивается с нитью накаливания и с поверхностным натяжением (возможно, речевая стратегия рассчитана на школьников, с которыми о. Артемий часто общается), и с сосудом – *«так и фиал Божественного долготерпения»*, где *фиал* (употребление церковнославянизма вместо

привычного фразеологизма *Чаша терпения*, восходящего к псалмам царя Давида), представляет собой чашу, склянницу, снадобницу, зельницу; стройный, высокий кувшинчик (dic.academic.ru), который может переполниться. Смысл пословицы актуализируется через образное сравнение разрушившего свою личность развратом человека с *Печориным* (прецедентное имя собственное), который, идя по жизни, оставляет «*после себя полосу, выжженную напалмом*». Напоминает автор и о высшем суде, который «*не доступен звону злата*» (аллюзия на стихотворение М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта» 1837 г.). Говоря о гневливце, священник меняет тональность речи, так как в данном абзаце появляется ироничный оттенок благодаря авторской метафоре: «*мы душу превратили в трансформаторную будку гордыни и гнева: не подходи – убью!*» (Ср.: Не подходи! Убьет!)

Четвертая часть подводит итог сказанному и начинается с трансформированной формы паремии путём субституции глагольного компонента *терпит* глаголом *долготерпит* и введением союза *Итак*, который употребляется в начале предложения, содержащего вывод из предыдущего, «*Итак, Бог долготерпит, да больно бьёт*» и приводит разъяснение, почему за грехи может последовать наказание уже в земной жизни, а не за гробом. «*Однако бьёт Господь, как чадолюбивый отец, вразумляя, наказывая, наставляя*» и, приводя грешного человека к покаянию.

Пятая часть развивает и ретранслирует идею спасения через покаяние благодаря другой пословице *Повинную голову меч не сечёт*. Однако, затем священник возвращается к главной мысли медиатекста (трансформированная паремия при помощи лексической субституции *терпит – ждёт*), «*завершая сегодняшнее размышление над изречением “Бог долго ждёт, да больно бьёт”*», давайте сами себя прищипорим, некоторым спасительным страхом обуздаем и поймём: «*Не всё коту Масленица*». В паремически насыщенном контексте последняя пословица используется в качестве аргумента, автор призывает нас не ждать завтра, так как «*Господь Бог в действительности не обещал нам завтрашнего дня. Но обещает покаяние только сегодня*».

В заключении священник произносит краткую молитву *«Господи, если Тебе угодно, накажи меня в этой жизни, вразуми как Отец, но не наказывай как нелюбезный Судья там»*, используя таким образом церковный текст при завершении общения, что является характерной чертой религиозного православного дискурса.

Вывод

Проведенный анализ показал, что пословица *Бог долго терпит, да больно бьёт* благодаря речевым интенциям и стратегии автора выступает в роли текстообразующего элемента (употреблена шесть раз). Жанр программы (разъяснение смысла паремии) позволяет говорить и о смыслообразующей функции пословицы, которая также реализуется при помощи фразеологических единиц (*любовь-морковь; высший суд* и др.), крылатых единиц и прецедентных имён (*Печорин; наперсники разврата; что такое хорошо и что такое плохо* и т.д.), трансформов устойчивых языковых единиц (*Тришкина «любовь-морковь»; блуждающие по Интернету эстрадные звезды*), цитации Священных текстов и молитв (*Все пришли в разум истины; «Господи, если Тебе угодно, накажи меня в этой жизни, вразуми как Отец, но не наказывай как нелюбезный Судья там»*), авторских метафор (*трансформаторная будка гордыни и гнева; детектор истины*). Важной чертой данного медиатекста является использование ещё двух пословиц (*Повинную голову меч не сечёт; Не всё коту Масленица*), которые искусно вплетаются красной нитью в медиатекст и подчёркивают смысл главной паремии.

Смысловая доминанта данного медиаконтента, актуализирующаяся через паремию *Бог долго терпит, да больно бьёт*, заключается в том, что Бог Судья, однако человек от греха и наказания через покаяние может обрести прощение.

Ссылки – References in Russian

БСКРЯ, 2005 – *Большой словарь крылатых слов русского языка*: ок. 4000 единиц / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулержкова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623, [1] с.

Басовская 2012 – *Басовская, Е.Н.* Шум и ярость: коммуникативное пространство современного публицистического текста // Филологические знания на современном этапе: сборник статей участников I Всероссийской научной конференции (Курган, 1-2 февраля 2012 г.). / Отв. ред. И. А. Шушарина. Курган: Изд-во Курганского государственного университета. – 2012. – С. 114–119.

Куныгина, Ломакина, Макарова, 2019 – *Куныгина, О.В., Ломакина О.В., Макарова А.С.* Интернет-портал «Православие и Мир» как пример современного религиозного дискурса // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сб. материалов III конференции PMMIS (Post mass media in the modern informational society), Челябинск, 28-29 марта 2019 г. / под общ. ред. М.В. Загидуллиной. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та. – 2019. – С. 190–195.

Ломакина, 2014 – *Ломакина О.В.* Паремии в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л.Н. Толстого) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014, № 77. – С. 177–180.

Макарова, 2018 – *Макарова А.С.* Православный публицистический дискурс: общая характеристика и основные направления развития // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы III Международной научно-практической конференции (18-19 октября 2018 г., г. Орёл, ОГУ имени И.С. Тургенева). Орёл, ОГУ имени И.С. Тургенева, 2018. С. 366–370.

Макарова, 2019 – *Макарова А.С.* Религиозная языковая личность и религиозная картина мира: особенности анализа // Вестник ЧГПУ им. И. Я.

Яковлева. – 2019, – № 3 (103). – С. 118–125. DOI 10.26293/chgru.2019.103.3.016

Макарова, 2020 – *Макарова А.С.* Особенности речетворчества в православных медиатекстах // Языковая яполитика в России и мире: материалы Международной научно-практической конференции (6 декабря 2019) / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ. – 2020. – С. 100–106.

Мокиенко, 2017 – *Мокиенко В.М.* Фразеология в современной публицистике // Die slawische Phraseologie in den modernen Massenkommunikationsmitteln (Publizistischer Diskurs). Kollektiv monografie / Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс). Коллективная монография. Отв. ред.: Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Ж. Финк. Грайфсвальд: ун-т. им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальд, Германия. – 2017. – С. 26–36.

Бредис, Ломакина, 2020 – *Бредис М.А., Ломакина О.В.* Паремииология без границ: монография / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис, Т.Н. Владимирова, Л.Н. Гишкаева, Е.Е. Иванов, Е.И. Зиновьева, Д.Д. Комова, О.В. Ломакина, А.С. Макарова, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбова, Е.К. Николаева, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семененко, Ф.Г. Фаткуллина, Р.Х. Хайруллина, Ц. Цао; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. Москва: РУДН. – 2020. – 244 с.

Фразеологический словарь Фёдорова – *Фразеологический словарь Фёдорова.* Режим доступа: https://gufo.me/dict/fedorov/%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%BA%D0%B0%D1%84%D1%82%D0%B0%D0%BD

[azbuka.ru](https://azbyka.ru/zdorovie/o-artemij-vladimirov-bog-dolgo-zhdyot-da-bolno-byot) // Режим доступа: <https://azbyka.ru/zdorovie/o-artemij-vladimirov-bog-dolgo-zhdyot-da-bolno-byot>

[dic.academic.ru](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/371250) // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/371250>

References

azbuka.ru // Access mode: <https://azbyka.ru/zdorovie/o-artemij-vladimirov-bog-dolgo-zhdyot-da-bolno-byot> (in Russian)

Basovskaya, E. (2012) Noise and fury: the communicative space of a modern publicistic text // *Philological knowledge at the present stage: a collection of articles by the participants of the I All-Russian Scientific Conference* (Kurgan, February 1-2, 2012) / Resp. ed. I.A. Shusharina. Kurgan, Publishing house of the Kurgan State University, pp. 114–119. (in Russian)

Berko, V., Mokienko, V., Shulezhkova, S. (2005) *The Big Dictionary of Catch-Words of the Russian Language: approx. 4000 units*, M., AST: Astrel: *Russian dictionaries*, 623, [1] p. (in Russian)

Bredis, Lomakina, (2020) (eds.), *Paremiology without Borders*, RUDN University Publishers, Moscow, 2020. 244 p. (in Russian)

dic.academic.ru Access mode: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/371250> (in Russian)

Fedorov Phraseological Dictionary. Access mode: https://gufo.me/dict/fedorov/%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%BA%D0%B0%D1%84%D1%82%D0%B0%D0%BD (in Russian)

Kunygina, O., Lomakina, O., Makarova, A. (2019) Orthodoxy and the World Website as an Example of Modern Religious Discourse // *III PMMIS 2019 Post mass media in the modern informational society “Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems”*: Sat. materials of the III conference PMMIS (Post mass media in the modern informational society), Chelyabinsk, March 28-29, 2019 / under total. ed. M.V. Zagidullina, Chelyabinsk, Publishing house Chelyab. State University, pp. 190–195. (in Russian)

Lomakina, O. (2014) Proverbs within a Context: the Means of Communicative Intention Explication (as exemplified L.N. Tolstoy’s textology) // *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, № 77, 177–180. (in Russian)

Makarova, A. (2018) Orthodox Journalistic Discourse: General Characteristics and Main Directions of Development // *Language. Culture. Communication: learning and teaching. Materials of the III International Scientific and Practical Conference* (October 18-19, 2018, Oryol, OSU named after I.S. Turgenev), Oryol, OSU named after I.S. Turgenev, pp. 366–370. (in Russian)

Makarova, A. (2019) Religious Linguistic Personality and Religious Picture of the World: Analysis Features // *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, № 3 (103), pp. 118–125. DOI 10.26293/chgpu.2019.103.3.016 (in Russian)

Makarova, A. (2020) Features of speech creation in Orthodox media texts // *Language Policy in Russia and the World: Materials of the International Scientific and Practical Conference* (December 6, 2019) / ed. M.A. Omarov. M., RGGU, pp. 100–106. (in Russian)

Mokienko, (2017) Phraseology in modern journalism // Die slawische Phraseologie in den modernen Massenkommunikationsmitteln (Publizistischer Diskurs). Kollektiv monografie // *Slavic phraseology in modern media (publicistic discourse). Collective monograph*. Resp. ed.: H. Walter, V.M. Mokienko, J. Fink. Greifswald: *un-t. them. Ernst Moritz Arndt Greifswald*, Germany, pp. 26–36. (in Russian)